

ОТЗЫВ научного руководителя
на выпускную квалификационную работу
Ксении Александровны Брагиной
«Турцизмы в новогреческом языке в общевалканской перспективе»

Изучение турцизмов является крайне популярной темой как для балканистики, так и для неозллинистики. Существуют словари турцизмов и для балканских языков, и даже для некоторых отдельных диалектов. Поэтому написание диплома на подобную тему представляется крайне непростой задачей для выпускника бакалавра. Ему физически просто невозможно изучить весь объем имеющейся литературы. Тем не менее, для выпускной работы Ксении Александровны Брагиной была выбрана тема, связанная именно с турцизмами. Произошло это во многом благодаря Николаю Леонидовичу Сухачеву, который предоставил Ксении Александровне доступ к еще незаконченному словарю «Тюркизмы в языках Юго-Восточной Европы (Опыт сводного описания историко-лексикологических и этимологических данных)», подготовленному коллективом авторов под общей редакцией этого ученого. Изначально предполагалось, что Ксения Александровна Брагина просмотрит по словарю, какие турцизмы отсутствуют в новогреческом, но присутствуют в других балканских языках, и объединит эти случаи в лексико-семантические классы. Обследованный материал показал, что ситуация намного сложнее, чем это представлялось в самом начале. Можно назвать лексико-семантические классы, где лексемы турецкого происхождения встречаются намного чаще, а можно — где реже, однако греческая лексика настолько пронизана турецкими заимствованиями, что крайне трудно однозначно определить, где турцизмов точно нет.

Сделанные наблюдения заставили усомниться в традиционной точке зрения, согласно которой новогреческие литературные тексты пуристической направленности свободны от турецких заимствований. Еще и до дипломной работы Ксении Александровны Брагиной мне приходилось встречать турцизмы у таких писателей, как Александрос Пападиамандис и Георгиос Визинос, которые, как принято считать, пишут на кафаревусе, то есть языковом варианте, очищенном от заимствований, просторечий, жаргонизмов и диалектизмов. Впрочем, наличие турцизмов у указанных авторов можно было объяснить тем, что таким образом Пападиамандис и Визинос передавали особенности речи своих персонажей, используя, кстати, наравне с турцизмами заимствования и из других языков (например, албанского и славянских), просторечные черты и диалектные лексемы и формы. Поэтому, желая добиться более очевидных результатов, Ксения Александровна проанализировала турцизмы в новогреческой поэзии, исследовав ряд стихотворений Константиноса Кавафиса,

Одиссеаса Элитиса и Йоргоса Сефериса, а также некоторые тексты из рембетики. Это позволило утверждать, что и в текстах пуристической направленности турцизмы используются, причем даже в тех случаях, когда у лексем турецкого происхождения есть хорошо известные греческие аналоги.

Крайне интересной частью работы мне представляется эксперимент, когда носителям языка разного возраста и образования был предложен список лексем, среди которых участники эксперимента должны были опознать турцизмы. Удивительно, что никто не смог этого сделать абсолютно безошибочно. По результатам данного эксперимента Ксения Александровна постаралась сформулировать формальные признаки, по которым можно было бы опознать лексему турецкого происхождения.

Важно отметить, что все эти исследования оригинальны и, по крайней мере, для новогреческого материала проводятся впервые. Конечно же, если подходить к дипломному сочинению К. А. Брагиной как полноценной самостоятельной научной работе, к нему можно предъявить множество разных претензий. Однако если его оценивать как бакалаврскую работу, то его нельзя не признать успешным, тем более что многие данные, обнаруженные К. А. Брагиной, имеют несомненную значимость и обязательно должны быть введены в научный оборот.

Научный руководитель

доцент, к. филол. н. М. Л. Кисилиер